

**ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ
НА СТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА
«PRZEGLĄD HISTORYCZNY» В 1905–1914 гг.**

Статья посвящена влиянию институциональных факторов Российской Империи на процесс становления и развития польского научного исторического журнала «*Prze-
gląd Historyczny*» в начале XX в. Важнейшим фактором, препятствовавшим данному процессу, было давление со стороны государственных институций. Либерализация политики Российской Империи по отношению к прессе и польским организациям после 1905 г. привела к возрождению научной жизни в Царстве Польском. Второй фактор – сформировавшаяся сеть общественных институций и организаций, осуществлявших финансовую и организационную поддержку научных институций.

Ключевые слова: Царство Польское, Российская Империя, «*Prze-
gląd Historyczny*», научный исторический журнал, институция, польская историография.

«*Prze-
gląd Historyczny*» – один из старейших и наиболее известных научных исторических польских журналов, выходит в формате квар-
тального издания. Впервые идея создать исторический журнал появилась у Тадеуша Корзона (Korzon)¹, при посещении в 1904 г. краковской «Ака-
демии знаний» (Akademia Umiejętności)². Идею поддержали Александр Яблоновский (Jabłonowski)³, Самуэль Дикштейн (Dickstein)⁴, Франтишек Пуласки (Pułaski)⁵ и Ян Кароль Кохановский (Kochanowski). К концу 1904 г. им и ряду других варшавских историков удалось разработать концепцию и найти средства на издание нового исторического журнала⁶. В 1905–1917 гг. редактором издания был Я.К. Кохановски (1869–1949).

Статьи, посвященные истории этого журнала, появляются со вто-
рой половины 1990-х, большинство – в честь юбилеев издания, либо свя-
занных с ним организаций. В 1997 г. в честь 100-летия варшавского
«Общества любителей истории» (1906), официальным органом которого
был «*Prze-
gląd Historyczny*», вышел сборник статей⁷. Опубликованная в
нем статья Анджея Выробиша (Wyrobisz)⁸ – первая попытка обобщения
опыта развития «*Prze-
gląd Historyczny*» с 1905 по 1995 г. В статье Анджея

---

¹ Тадеуш Корзон (1839–1918) – представитель варшавской исторической шко-
лы, преподаватель Летучего университета. С 1897 г. работал библиотекарем в част-
ной Библиотеке Ординации Замойских.

² Biblioteka Narodowa IV: Akc 9677. Lyst 41.

³ Александр Яблоновский (1829–1913) – историк и этнограф. Внес большой
вклад в публикацию источников по истории Речи Посполитой.

⁴ Самуэль Дикштейн (1851–1939) – математик и историк науки.

⁵ Пуланский, Франтишек (1875–1956) – историк литературы. Работал библио-
текарем и куратором в Библиотеке Ординации Красинских с 1903 г., секретарь ряда
научных сообществ в Варшаве.

⁶ Biblioteka Narodowa IV: Akc 9677. Lyst 41.

⁷ Warszawskie środowisko historyczne w XX wieku... 1997.

⁸ Wyrobisz 1997.

Верзбицки (Wierzbicki)⁹ исследованы воззрения авторов журнала на прошлое Польши и их связи с Варшавской исторической школой. Позже появились юбилейные статьи, посвященные отдельным аспектам существования издания в 1905-17 гг., напр., публикации А. Верзбицки¹⁰ о связях журнала с Варшавской исторической школой и Гражины Селонговской (Szelałowska)¹¹ о научных дискуссиях, разгоравшихся на его страницах. Несколькими лучше изучена история связанных с журналом организаций – «Towarzystwo Miłośników Historii» и Кассы имени Мянковского. Варшавскому объединению историков были посвящены работы, вышедшие к его 50-летию и 100-летию¹². Подробно была исследована деятельность Кассы имени Мянковского (наиболее крупной благотворительной организации в Царстве Польском) в монографии Яна Пискуровича (Piskurewicz)¹³ об общественных институтах, которые оказывали поддержку научным исследованиям в Польше в XIX – начале XX в., и в коллективной работе польских историков, вышедшей в 1992 г. в связи с возобновлением ее деятельности¹⁴.

Все эти работы построены на уже опубликованных данных и текстах самого «Przegląd Historyczny». И если в отношении таких организаций как Касса им. Мянковского такой подход был единственно возможным, вследствие уничтожения ее архивов во время Второй Мировой, то для изучения журнала «Przegląd Historyczny» источниковую базу можно расширить за счет архивных материалов. Наиболее ценным в этом отношении является личный архив Я.К. Кохановского, содержащий письма, адресованные ему институциями, сотрудниками, авторами и читателями журнала. Эти материалы позволяют выявить принципы организации и модель работы редакции, возглавляемой Кохановским.

До настоящего времени развитие «Przegląd Historyczny» рассматривалось исключительно в польском контексте, а значит, существует необходимость сравнения институциональных рамок существования данного издания, с условиями в каких развивались российские исторические журналы. Таковы исследовательские задачи данной статьи.

Общие институциональные рамки издания

Незамедлительно начавшаяся после поражения второго польского восстания русификация, серьезно ограничила возможности развития научных институций в Царстве Польском и способствовала возникновению определенной сегрегации в пользу российского академического общества. Несмотря на то, что в Польше к тому времени существовал ряд научных и образовательных институций, имевших достаточно

⁹ Wierzbicki 1997.

¹⁰ Wierzbicki 2006.

¹¹ Szelałowska 2006.

¹² Kondracki 1997; Szwankowska 2006; Rutkowski 2007; Wierzbicki 2007.

¹³ Piskurewicz 1990. 235 s.

¹⁴ Hübner 1992; 2013 (переиздана на английском языке с дополнениями).

длинную историю, они не воспринимались самими поляками как их собственные. Н.И. Кареев в своих воспоминаниях о работе в Варшавском университете в 1880-х гг. писал о том, что русскую профессуру, даже положительно относившуюся к полякам, варшавское академическое сообщество не принимало в свой круг общения, поддерживая только рабочие контакты, и русский историк был вынужден констатировать: «...К сожалению, эти условия совсем не благоприятствовали какой бы то ни было возможности сближения с польской интеллигенцией. Варшава – один из крупных умственных центров обширного края, населенного польским племенем, и в ней много ученых литераторов, публицистов, художников, но весь этот мир оставался для меня закрытым»¹⁵.

В Царстве Польском академическое сообщество массово отказывалось от работы в государственных институтах. Это негативно влияло не только на самих поляков, но и на российских студентов и профессуру, пребывавших в Варшаве. Ощущая там себя чужаками, они старались как можно скорее покинуть Польшу¹⁶. Однако возможность раннего выхода на пенсию, быстрого получения кафедры на ранних ступенях карьеры продолжало привлекать ученых из России. В результате к 1905 г. в Варшавском университете осталось всего три поляка¹⁷. Польские ученые старались уехать в Австро-Венгрию, оседая в тамошних научных центрах – Львове и Кракове, либо работали в частных образовательных и научных институтах. Многие ученые стали работать в частных научных институтах. Например, Тадеуш Корзон трудился в библиотеке ординации Замойских; Станислав Кентржиньски (1876–1950) в начале XX в. был сотрудником библиотеки ординации Красинских¹⁸.

Усугубляла положение политика Российской Империи, которая на протяжении второй половины XIX в. проводила последовательную русификацию, что выражалось в поощрении приезда русских преподавателей, последовательной политике вытеснения польского языка из Варшавского университета. Например, за преподавание на русском языке полагалась плата в 3000 руб., в то время как за ведение лекций на польском давали только 1500 руб.¹⁹ Это усиливало враждебность между российским и польским академическими сообществами. Царство Польское стремительно теряло ведущие позиции по выпуску книг, отставало по количеству научных институций. Лидировавшая по выпуску книг на протяжении XIX в. Варшава, в 1889–1893 гг. уступила в этом отношении Кракову. До 1900 г. большинство польских научных организаций были основаны в Галиции, находившейся под властью Австро-Венгрии²⁰.

---

¹⁵ ОР РГБ Ф. 119. П. 23. Ед. 15.

¹⁶ Hübner 2013. S. 36.

¹⁷ Баженова 2014. С. 56.

¹⁸ Rutkowski 2007. S. 515.

¹⁹ Баженова 2014. С. 51.

²⁰ Mlekicka 1985. S. 13; Stieg 1986. P. 6; Brzozowski 1987. S. 54.

Еще один важный негативный фактор – цензура. Инстанцией, с которой предстояло иметь дело издателю нового журнала, было Главное Управление по делам печати. Дела Управления подразделялись на два типа: административные и цензурные²¹. К числу первых относятся вопросы выдачи разрешений на основе типографий, периодических изданий; вывод их из-под действия предварительной цензуры. Цензурная часть Управления занималась содержанием статей, вышедших в печать. Издания, освобожденные от предварительной цензуры, должны были вначале поступить в цензурный комитет. Чиновник рассматривал материалы, напечатанные в издании, и если они не соответствовали, по его мнению, правилам, то он составлял донесение, которое обсуждалось на заседании комитета, и в дальнейшем отправлялось в совет Главного управления. Тираж издания при этом арестовывался.

Институт цензуры навязывал издателям определенный стиль поведения²². Цензура ограничивала институциональные рамки, в которых вынуждены были действовать редакторы и издатели, создавая чрезвычайно затратные условия, увеличивая риски²³. Компенсировать издержки издательства могли либо уменьшением редакционных затрат, либо большим числом подписчиков – тогда новый журнал начинал печатать популярные материалы, дабы завлечь массового читателя. Подобным образом действовали и исторические журналы. Спрос на научную литературу в Царстве Польском, как и во всей Российской Империи, был чрезвычайно низок. В 1902 г. Александр Свентоховски (Świętochowski) писал, что литературные журналы в Царстве Польском без проблем находят 2000 подписчиков, в то время как научное издание выходит тиражом в 500 экз., 75% которого пылится на полках книжных лавок²⁴. Естественно, в таких условиях частные издатели крайне скептически относились к идее организации научного журнала.

Дополнительно осложняла ситуацию искусственно затрудненная коммуникация между поляками, проживавшими в разных империях. Например, из-за ограничений, введенных властями Российской Империи в отношении польского академического сообщества, провалилась инициатива Тадеуша Корзона по привлечению в 1902 г. историков из Царства Польского к сотрудничеству с “Kwartalnik Historyczny”²⁵ – историческим журналом из Галиции.

Таким образом, институциональные рамки, существовавшие в Российской Империи в конце XIX – начале XX в. делали издание научного журнала делом чрезвычайно затруднительным. Виной этому было как негативное влияние со стороны формальных институций (цензура и

---

²¹ Патрушева 2001. С. 147.

²² Futubotn 2005. P. 5.

²³ North 1990. P. 58.

²⁴ Piskurewicz 1990. S. 16.

²⁵ Лазурко 2010. С. 49.

надзор над академическим обществом в Царстве Польском), так и неформальных (слабый спрос на научную литературу). Научный исторический журнал в Российской Империи мог существовать либо при условии серьезной государственной поддержки, либо пытаться за счет числа подписчиков компенсировать расходы и сделать журнал рентабельным. Естественно, в результате менялся формат издания, и оно переориентировалось на вкусы широкой публики.

Становление журнала «Przegląd Historyczny»

В этих обстоятельствах появление в Варшаве в 1905 г. журнала «Przegląd Historyczny» было событием неординарным. Польские историки традиционно связывают появление журнала с серией забастовок, которые прошли в Польше в 1905–1906 гг.²⁶, поражением Российской Империи в Русско-японской войне 1904–1905 гг.²⁷, участием поляков в революции 1905–1907 гг.²⁸, отменой русификаторской политики²⁹.

Несмотря на то, что перечисленные факторы имели значение, все же они, на мой взгляд, не были решающими. На появление нового издания больше повлияли институциональные изменения в Российской Империи, прежде всего ослабление цензуры. Еще в конце 1904 г. министр внутренних дел П.Д. Святополк-Мирский провозгласил «эпоху доверия» в отношении прессы Российской Империи. Сразу после своего назначения он поручил ослабить государственный надзор за прессой, предполагал принять меры по сокращению предварительной цензуры и отмене внесудебного преследования. Уже 28 декабря прошло заседание Комитета Министров по поводу 8-го пункта указа, в котором предусматривалось устранение «излишних стеснений» печати, в т.ч. для провинциальной прессы, которая находилась под надзором местной администрации³⁰. И хотя конкретных результатов политика Святополка-Мирского не дала, само обсуждение таких вопросов на высшем уровне говорило о начале серьезных перемен. Уже в декабре 1904 г. Кабинет министров приступил к разработке нового указа о повременной печати. Работа над ним шла довольно долго, окончательный вариант вышел в свет 24 ноября 1905 г.³¹ Главными нововведениями были: отмена предварительной цензуры, предварительного залога и системы штрафов, которая могла быть наложена на периодику; сокращение полномочий министра внутренних дел, который мог ранее по своему усмотрению ограничивать выход в свет материалов по определенной тематике. Также значительно было упрощено поступление новых изданий на рынок. Вопросы печати выводились из компетенции МВД и давались на откуп местным органам власти.

²⁶ Kondracki 1997. S 5.

²⁷ Łopaciński 1925. S. 5.

²⁸ Szwankowska 2006. S. 5.

²⁹ Rutkowski 2007. S. 514.

³⁰ Ганелин 1991. С. 28, 47.

³¹ Лурье 1990. С. 5.

Такие радикальные изменения привели к появлению многих новых периодических изданий. Даже дополнения к закону от 18 марта 1907 г., которые значительно ограничили ранее предоставленные свободы и усложнили основание новых изданий, не смогли нивелировать эффекта, оказанного данным указом.

Параллельно некоторой либерализации в отношении прессы в Польше произошла отмена ряда ограничений по организации научных сообществ. До 1905 г. основание подобных объединений была делом сложным и зачастую, из-за противодействия имперской власти, невозможным. Например, варшавские историки пытались создать историческое общество им. Лелевеля еще в 1903 г., однако данная инициатива не вызвала сочувствия среди местной российской администрации³².

Уже в 1905–1906 гг. отмена чрезмерного административного контроля привела к взрывному росту числа научных организаций в Царстве Польском. Если до 1900 г. большинство польских научных институций основывались в Галиции, то в первом десятилетии XX в. ситуация резко изменилась. Из 47 польских научных сообществ 36, т.е. подавляющее большинство, были основаны на польских землях в составе Российской Империи. В 1910–1918 гг. было создано всего 18 сообществ, причем большинство (11) – в Царстве Польском³³. Определенная либерализация режима в Российской Империи дала стимул развитию польской науки.

В Варшаве резко выросло число общественных объединений, одним из них было «Общество любителей истории» (1906), официальным органом которого стал «Przegląd Historyczny». Всего в 1905–1907 гг. в Варшаве возникло 547 общественных объединений и организаций³⁴. Для нас особый интерес представляет Касса имени Мянковского, которая осуществляла финансовую поддержку журнала «Przegląd Historyczny» практически со времени его основания.

В декабре 1904 года организаторы журнала начали рассылку писем известным польским историкам, приглашая их к сотрудничеству с новым изданием. В основном письма посылали в Галицию, где к тому времени существовали мощные польские центры изучения истории: Краков и Львов. Такие письма получили, например, профессора истории Львовского университета Бронислав Дембински (Dembiński)³⁵ и Людвиг Финкель (Finkel)³⁶; Пшемислав Добковский (Dąbkowski)³⁷; докторант Ягеллонского университета Антони Карбовяк (Karbowiak)³⁸. Однако, утверждать, что журнал с самого начала сделал ставку на исследо-

³² Kondracki 1997. S. 11.

³³ Brzozowski 1987. S. 53–54.

³⁴ Szwankowska 2006. S. 5.

³⁵ Biblioteka Narodowa III: Akc 9965. T. 5. Lyst 62.

³⁶ Biblioteka Narodowa III: Akc 9965. T. 6. Lyst 75.

³⁷ Biblioteka Narodowa III: Akc 9965. T. 6. Lyst 24.

³⁸ Biblioteka Narodowa III: Akc 9965. T. 10. Lyst 3.

вателей из Галиции нельзя. Большинство статей в нем были написаны историками из Варшавы и Царства Польского, а польские исследователи из Австро-Венгрии играли важную, но лишь дополнительную роль.

Практически у всех историков, посылавших в журнал свои материалы, были личные связи с членами редакционного совета или непосредственно с главным редактором. Например, Мацей Лопет (Loret)³⁹ в письме Кохановскому (1906) сообщал, что рукопись своей статьи он посылает в редакцию при посредничестве Станислава Кентржиньски⁴⁰. Лишь иногда статьи попадали к главному редактору не только от членов редакционной коллегии, но и по рекомендации известных польских ученых.

Отдельного рассмотрения заслуживает стиль редактирования журнала, который серьезно изменился с момента его основания. В самом начале становления «Przegląd Historyczny», установилась форма редактирования, характерная скорее для английских и американских исторических журналов, нежели для континентальной Европы. Для работы редакции в Германии и Франции характерна огромная роль главного редактора, который осуществляет больший объем всей редакционной работы⁴¹. Успех журнала чрезвычайно зависел от таланта и организаторских способностей редактора-одиночки. Напротив, в Великобритании и США основателями исторических журналов становились группы исследователей со схожими идеями или научными интересами.

В конце 1904 г. в «Przegląd Historyczny» сформировался редакционный совет, члены которого осуществляли во многом сходные функции. Наибольшую нагрузку по организации журнала несли Ф. Пуласки и Я.К. Кохановски. Они играли практически равную роль, что отражено, например, в письме с разрешением Варшавского цензурного комитета на печать издания, присланное в редакцию в феврале 1905 г.⁴², которое было адресовано одновременно и Пуласки, и Кохановскому. Еще в июне 1905 г. издательство «Гебетнер и Вольф», согласовывало размер авторских гонораров одновременно и с Пуласки, и с Кохановски⁴³. Однако уже с 1906 г. Кохановски стал играть все большую роль в организации журнала, прежде всего за счет того, что именно он координировал взаимодействие между издательством и авторами⁴⁴, а имя Пуласки постепенно реже стали упоминать в корреспонденции главного редактора.

Кохановски впоследствии начал принимать ключевые решения и определять стратегию продвижения журнала на рынке. В начале 1906 г. представитель фирмы «Гебетнер и Вольф» написал редактору «Przegląd Historyczny» о тяжелом финансовом положении журнала: издательство

³⁹ Лопет, Мацей (1880–1949) – исследователь истории Польши XVIII–XIX вв.

⁴⁰ Biblioteka Narodowa III: Akc 9965. T. 14. Lyst 71.

⁴¹ Stieg 1986. P. 7.

⁴² Biblioteka Narodowa IV: Akc 9966. T. 8. Lyst 151.

⁴³ Biblioteka Narodowa IV: Akc 9966. T. 2. Lyst 43.

⁴⁴ Ibid. Lyst 51.

разослало своим постоянным клиентам 212 его экземпляров; однако 110 из них были возвращены обратно⁴⁵. Издательство настаивало на том, что люди, которым было разослан журнал, были достаточно богаты, интересовались книжными новинками; но, тем не менее, ставка на них не сработала, поэтому фирма рекомендовала редактору отказаться от идеи распространять издание в провинции, так как шансы на успех там были еще более призрачны. Однако Кохановски настоял на своем решении, и в итоге «Przegląd Historyczny» наибольшее количество своих подписчиков нашел именно в провинции⁴⁶.

Кохановски стал играть роль координатора и центра коммуникации между различными группами, работавшими над созданием журнала – авторами статей и издательством. Он также определял общую стратегию развития журнала, его формат, осуществлял отбор статей, принимал решения по содержанию номера. Остальные члены редакции в основном стали занимались поиском и отбором материалов, пригодных для опубликования. Члены редакционного совета читали присылаемые им статьи и, в случае одобрения, отсылали Кохановскому⁴⁷, за которым оставалось право окончательного решения по поводу публикации. В то же время, они могли от имени редакции подавать тексты, но их размещение также целиком зависело от воли редактора⁴⁸. Их советы и пожелания имели только рекомендательный характер.

Взаимодействие с зарубежными коллегами и изданиями редакция осуществляла при содействии многочисленной польской научной диаспоры, которая сформировалась к началу XX в. практически в любой европейской стране. Например, статья итальянского медиевиста Джузеппе Томазетти⁴⁹, напечатанная в журнале в 1907 г., была опубликована при посредничестве Адама Даровски (Darowski), историка из Кракова, который с 1894 г. проживал в Риме. Даровски не только переводил текст⁵⁰, договаривался об издании статьи, но также получал и передавал гонорар, причитавшийся итальянскому историку⁵¹. Контакты с историческими изданиями также осуществлялись зачастую через посредничество польской научной диаспоры. Например, с помощью поляков, проживавших в Будапеште, «Przegląd Historyczny» удалось наладить контакты и обмен номерами с венгерским историческим изданием «Századok»⁵².

Уже в 1905 г. сформировалась концепция нового журнала, который позиционировал себя как издание историческое, что отражалось в отборе

---

⁴⁵ Ibid. Lyst 66.

⁴⁶ Biblioteka Narodowa IV: Akc 9966. T. 2. Lyst 80 – 81.

⁴⁷ Biblioteka Narodowa III: Akc 9965. T. 10. Lyst 224.

⁴⁸ Ibid. Lyst 210.

⁴⁹ Tomasetti. 1907. S. 113-122.

⁵⁰ Biblioteka Narodowa III: Akc 9965. T. 5. Lyst 12

⁵¹ Biblioteka Narodowa III: Akc 9965. T. 5. Lyst 18.

⁵² Ibid.. Lyst 117.

статей. В первый год его существования 85% всех материалов были посвящены истории, прежде всего истории дипломатической и политической; 10% – истории права и методологии; 5% – историософии и социологии. Отдавалось предпочтение работам по новейшей истории – 70%; средневековой истории достались оставшиеся 30%. Довольно большой объем отводился под материалы о развитии историографии во Франции, Англии, Германии и России; что было характерно практически для всех исторических изданий конца XIX – начала XX в. Кохановский еще в 1906 г. обозначил две цели журнала: научную и политическую⁵³. Научная цель заключалась в отборе и публикации научных трудов; политическая – в конструировании особого польского видения прошлого и содействии как можно большему его распространению. Та версия истории, что создавалась авторами статей в журнале, должна была конкурировать с имперским видением польского прошлого.

Современники понимали отчетливый политический оттенок, присущий «Przegląd Historyczny». Например, офицер австро-венгерской армии, которому в 1910 г. Кохановски предложил опубликовать свою работу в журнале, в ответ ему писал: «...Как офицеру мне нельзя подписываться под статьей, помещенной в журнале, занимающемся делами политическими, или помещающему статьи о делах политических»⁵⁴.

Итак, с самого начала «Przegląd Historyczny» имел четкую политическую позицию. Редакция стремилась создать «иной» образ польского прошлого, который должен был конкурировать с имперским видением истории и работами «пессимистической» Краковской школы истории⁵⁵.

Финансирование

Одним из важнейших факторов, способствовавших появлению «Przegląd Historyczny» стала особая система финансирования научных учреждений, которая резко отличалась от соответствующих российских практик. В 1905 г. деньги на журнал выделяло крупнейшее варшавское издательство «Гебетнер и Вольф». Это позволило журналу выплачивать авторам статей сравнительно неплохие гонорары – по 5 копеек за строчку⁵⁶. В письме Пуласки сообщался размер гонорара за авторский лист, который равнялся 60–70 руб.⁵⁷, в то время как, например, московский журнал «Голос Минувшего» платил за статьи от 50 до 100 руб.⁵⁸ Однако уже к концу первого года существования журнал оказался в тяжелом финансовом положении: по итогам 1905/1906 г. удалось реализовать «Przegląd Historyczny» всего на 2658 руб.⁵⁹ Это была мизерная сумма в

⁵³ Biblioteka Narodowa IV: Akc 9677. Lyst 41.

⁵⁴ Biblioteka Narodowa III: Akc 9965. T. 8. Lyst 130.

⁵⁵ Wierzbicki. 2006. S. 10.

⁵⁶ Biblioteka Narodowa IV: Akc 9966. T. 2. Lyst 47.

⁵⁷ Biblioteka Narodowa III: Akc 9965. T. 19. Lyst 72.

⁵⁸ РГАЛИ Ф. 305 оп. 1, ед. 99. Л. 66.

⁵⁹ Biblioteka Narodowa IV: Akc 9966. T. 2. Lyst 80.

сравнении с тем же «Голосом Минувшего, который в первый же год своего существования был продан на 24 тыс. руб.⁶⁰ Больше всего продать годичных комплектов издания удалось книжным магазинам – на 864 руб.; в Варшаве и провинции – на 475,6 и 652 руб. соответственно; больше всего полугодичных комплектов было реализовано в провинции – на 481 руб.; тогда как в книжных издательствах и Варшаве – на 113,4 и 45,5 руб. соответственно. Результаты второго полугодия 1906 г. были еще хуже – 512 руб.⁶¹ Если учесть, что на волне революции интерес к прошлому в Польше вырос, то продажи и вовсе оказываются мизерными. Тот факт, что в провинции продано было столько полугодовых комплектов, говорит о том, что у многих потенциальных подписчиков не хватало средств подписаться на год, несмотря на то, что годовая подписка стоила немного – 10 руб. Бедность польской провинции отрезала от журнала часть и без того небольшой аудитории. В таких условиях журналу пришлось менять способ финансирования.

Временным решением стал переход под крыло «Общества любителей истории», которое приняло «Przegląd Historyczny» с долгами в размере 626 руб.⁶² Большинство членов его Исполнительного комитета уже работали в журнале⁶³. «Towarzystwo Miłośników Historii» не сильно отличалось от остальных польских научных обществ того времени – большинство его членов не имели отношения к академическому миру, но ученые составляли большинство в Комитете, который осуществлял руководство. В структуре финансов организации большую роль играли пожертвования, нежели членские взносы. С 1907 по 1910 г. членские взносы принесли 1560, 1252, 1020 и 965 руб., в то время как дары – 2730, 2126, 1359, 1137 руб. Помимо этого, Касса имени Мянковского ежегодно вносила субвенции в 600 руб. на выпуск журнала⁶⁴.

Однако переход под крыло исторического общества не решил проблем журнала с финансированием. Уже в 1908 г. пришлось сократить его объем, так как издание съедало большую часть денежных средств Общества⁶⁵, доходы которого сокращались вместе с его количеством членов, по мере затухания интереса к истории, достигшего максимума в Польше на фоне революционных событий 1905–1907 гг.

В 1911 г. кризис в «Обществе любителей истории» вынуждает отказаться от финансирования журнала, который полностью перешел на содержание Кассы им. Мянковского. Кассы Общества и журнала были разделены. Отныне, помимо доходов от подписки, журнал получал средства и от субвенций, которые предоставляла ему Касса им. Мян-

---

⁶⁰ РГАЛИ Ф. 305 оп. 1, ед. 95. Л. 21

⁶¹ Biblioteka Narodowa IV: Akc 9966. T. 2. Lyst 80-81.

⁶² Rutkowski 2007. S. 516.

⁶³ Kondracki 1997. S 11.

⁶⁴ Rutkowski 2007. S. 519.

⁶⁵ Kondracki 1997. S 12.

ского. В 1912 г. она выделила на содержание журнала 800 руб., в 1913 г. – сумма увеличилась до 1200⁶⁶.

Таким образом, журнал в финансовом отношении был довольно нестабилен и смог удержаться на рынке только благодаря наличию в Царстве Польском таких мощных благотворительных организаций, поддерживающих науку, как Касса им. Мяновского.

Не последнюю роль в том, что Касса им. Мяновского в решающий момент поддержала журнал «Przegląd Historyczny», сыграли два фактора. Во-первых – члены редакции имели личные связи с Комитетом Кассы. Во-вторых, политическая составляющая деятельности журнала соотносилась с целями самой Кассы им. Мяновского, которая финансово поддерживала сеть национальных польских негосударственных научных институций, одной из которых был и «Przegląd Historyczny».

В России и Царстве Польском у научной благотворительности были различные цели и характер. В России одной из важнейших целей частной благотворительности было нивелирование недостатков государственной системы науки и образования⁶⁷. В Польше же одной из приоритетных статей расходов благотворительных учреждений была финансовая поддержка сети научных и образовательных институтов, которые выполняли в некотором роде параллельные официальным государственным институтам функции. Вместо интеграции в имперское академическое сообщество, поляки избрали путь создания развитой сети своих собственных институтов. В эту канву вписывается и финансирование Кассой им. Мяновского исторического журнала «Przegląd Historyczny».

Отличался характер благотворительности в Польше и от других стран континентальной Европы. Как правило, финансирование научных исследований осуществлялось в европейских странах государством, а частная благотворительность играла скорее моральную роль, нежели была реальной поддержкой. Подобная модель была характерна не только для России, но и для Германии и Франции. Частные лица выступали основным донором науки либо в странах с достаточно развитым гражданским обществом (Англия), либо в тех странах, которые не имели собственной государственности, но не были полностью интегрированы в имперский социум (Чехия и Польша)⁶⁸.

Финансовая поддержка со стороны Кассы им. Мяновского сыграла важнейшую роль в развитии «Przegląd Historyczny», так как позволила журналу нивелировать негативное влияние ряда неформальных институций, среди которых важнейшее значение имел низкий общественный спрос на научную литературу. В Российской Империи академическое сообщество не располагало подобными гибкими финансовыми инстру-

⁶⁶ Rutkowski 2007. S. 519.

⁶⁷ Велиховский 2014. С. 91.

⁶⁸ Piskurewicz.1990. S. 99.

ментами, и научные журналы без серьезной денежной поддержки со стороны государства имели очень слабые шансы удержаться на рынке.

Суммируя сказанное, следует отметить, что в Царстве Польском до 1905 г. существовали жесткие институциональные ограничения, делавшие возникновение исторического журнала практически невозможным. Государственные институции, такие как цензурный комитет, ограничивали сам выход издания в свет. Полицейский надзор не давал развиваться общественным организациям (историческим обществам, благотворительным фондам), которые могли бы поддерживать такое издание. Усугубляло ситуацию негативное влияние низкого читательского спроса.

После 1905 г. институциональные рамки расширяются: был ослаблен надзор за провинциальной прессой со стороны государства, снята часть запретов на основании новых организаций. Это привело к двум эффектам. Во-первых, резко возросло количество научных институций – Царство Польское быстро обогнало Галицию, лидировавшую в этом отношении весь XIX век. Во-вторых, для существующих институций расширилось поле деятельности. Создание «Przegląd Historyczny» чрезвычайно удачно совпало по времени с этими процессами.

Способствовал становлению журнала также фактор выбора опции «выход» польскими учеными в отношении образовательных и научных организаций Российской Империи. Это, во-первых, высвободило много квалифицированных исследователей, которые смогли посвящать свое время работе над изданием; во-вторых, привело к отъезду ряда исследователей за границу, что имело своим следствием создание достаточно многочисленной польской научной диаспоры в странах Европы.

Таким образом, «Przegląd Historyczny» смог в полной мере воспользоваться переменами в институциональном поле, происходившими в Царстве Польском в 1904–1907 гг., и стать одним из ведущих польских исторических журналов.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Российский Государственный Архив Литературы и Искусств (в тексте – РГАЛИ).
Баженова А.Ю. Историки Императорского Варшавского Университета 1869–1915: просвещение, наука, политика: монография. Люблин: Instytut Europy Środkowo – Wschodniej, 2014. 408 с.
- Велиховский Л.Н. Опыт формирования социокультурного пространства: историческая ретроспектива деятельности предпринимательского сообщества России XIX – начала XX вв. / Л.Н. Велиховский, Т.Н. Кандаурова // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 14. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 77-95.
- Ганелин Р.Ш. Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция. СПб: Наука. С.-Петербургское отделение, 1991. 221 с.
- Лазурко Л. Часопис Kwartalnyk Historyczny i розвиток польської історіографії останньої чверті XIX – першої половини XX століття. Дрогобич: Редакційно-видавничий відділ Дрогобицького державного педагогічного університету імені Івана Франка, 2010. 282 с.
- Лурье Ф. Хранители прошлого: журнал «Былое». Л: Лениздат, 1990. 255 с.
- Отдел Рукописей Российской Государственной Библиотеки (в тексте – ОР РГБ).

- Патрушева Н.Г. Главное Управление по делам печати (1865-1917 гг.) и проекты его реформирования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2001. Ч. 4. № 8. С. 147-151.
- Хиришман А. О. Выход, голос и верность: реакция на упадок фирм, обществ и государств / Пер. с англ. Борис Пинскер. М.: Новое издательство, 2009. 207 с.
- Bazhenova A.J. Istoriki Imperatorskogo Varshavskogo Universiteta 1869-1915: prosveshhenie, nauka, politika. Ljublin: Instytut Europy Srodkowo – Wschodniej, 2014. 408 s.
- Velichovskij L.N. Opyt formirovanija sociokul'turnogo prostranstva : istoricheskaja retrospectiva dejatel'nosti predprinimatel'skogo soobshhestva Rossii XIX – nachala XX vv. / L.N. Velichovskij, T. N. Kandaurova. // Dokument. Archiv. Istorija. Sovremennost'. Vyp.14. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Uralskogo universiteta, 2014. S.77-95.
- Ganelin R.Sh. Rossijskoe samoderzhavie v 1905 godu. Reformy i revoliucija. SPb: Nauka. S.-Peterburgskoe otdelenie, 1991. 221 s.
- Lazurko L. Chasopys Kwartalnyk Historyczny i rozvytok polskoj istoriografiji ostann'oji chverti XIX – pershoji polovyny XX stolittja. Drohobych: Redakcijnno-vydavnychij viddil Drohobyc'ogo derzhavnogo pedagogichnogo universitetu imeni Ivana Franka, 2010. 282 s.
- Lur'e F. Chraniteli proshlogo: zhurnal «Byloe». L: Lenizdat, 1990. 255 s.
- Otdel Rukopisej Rossijskoj Gosudarstvennoj Biblioteki (v tekste – OR RGB).
- Patrusheva N.G. Glavnoe Upravlenie po delam pečati (1865-1917 gg.) i projekty ego reformirovanija // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2001. Ch 4. № 8. S 147-151.
- Rossijskij Gosudarstvennyj Archiv Literatury i Iskusstv (v tekste – RGALI).
- Hirshman A.O. Vyhod, golos i vernost': reakcija na upadok firm, obshestv i gosudarstv / Perevod s ang. Boris Pinsker. M: Novoje izdatel'stvo, 2009. 207 s.
- Brzozowski S. Warunki rozwoju Nauki polskiej w kraju 1860–1918 // Stanisław Brzozowski. Życie naukowe w Polsce w drugiej połowie XIX i w XX wieku. Organizacje i Instytucje. Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk, Łódź: Zakład Narodowy imienia Osslińskich, 1987. S. 13-57.
- Futubotn G.E. Institutions and economic theory. The contribution of new institutional economics / E.G. Futubotn, R. Richter. The Un-ty of Michagan Press, 2005. 672 p.
- Hübner P. A History of the Jósef Mianowski Fund / Piotr Hübner, Jan Piskurewicz, Jacek Soczyński, Leszek Zastowt. Warszawa: Kasa im. Josefa Mianowskiego, 2013. 166 s.
- Hübner P. Kasa im. Josefa Mianowskiego. Fundacja popierania nauki: 1881-1991 / Piotr Hübner, Jan Piskurewicz, Leszek Zastowt. Warszawa: Kasa im. Josefa Mianowskiego, 1992. 70 s.
- Kondracki T. Kalendarium Dziejów Towarzystwa Miłośników Historii w Warszawie w latach 1906–1908 / Tadeusz Kondracki, Hanna Szwankowska. Warszawskie środowisko historyczne w XX wieku. Dziesięćdziesięciolecie Towarzystwa Miłośników Historii. Wydawnictwo Instytutu Historii PAN, Warszawa 1997. S 5-72.
- Łopaciński W. Wspomnienia o Aleksandrye Jabłonowskim i Janie Kochanowskim // Przegląd Historyczny. T 25. 1925. S. 5-7.
- Mlekicka M. Wydawcy warszawcy w XIX w. jako grupa społeczna i ich związki y inteligencja // Inteligencja polska XIX i XX wieku / Red. Ryszard Czepulis-Rastenis. Warszawa Państwowe wydawnictwo naukowe, 1985. S. 9-32.
- North D. Institutions, institutional change and economic perfomance. Cambridge: CUP, 1990. 159 p.
- Piskurewicz J. Warszawskie instytucje społecznego mecenatu nauki w latach 1869–1906. Wrocław: Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1990. 235 s.

- Rutkowski H. Początki Towarzystwa Miłośników Historii w Warszawie (1906–1914) // *Przegląd Historyczny*. T. 98. 2007. S. 513-536.
- Stieg M. The origin and development of Scholarly Historical Periodicals. Tuscalausa: University of Alabama Press, 1986. 261 p.
- Szelągowska G. Dyskusje naukowe na łamach „Przeglądu Historycznego” // *Przegląd Historyczny*. T. 97. 2006. S. 13-21.
- Szwankowska H. Dzieje Towarzystwa Miłośników Historii // *Towarzystwo Miłośników Historii: Stulecie, 1906-2006*. Wydawnictwo „DiG”, 2006. S. 5-21.
- Tomasetti G. *Przegląd historiografii najnowszej włoskiej (wieki średnie)* // *Przegląd Historyczny*. T. 4. 1907. S. 113-122.
- Warszawskie środowisko historyczne w XX wieku. Dziewięćdziesięciolecie Towarzystwa Miłośników Historii / Marian Marek Drozdowski, Hanna Szwankowska (red). Wydawnictwo Instytutu Historii PAN, Warszawa 1997. 309 s.
- Wierzbicki A. Warszawska szkoła historyczna wobec problemu historyczno-kulturowej przynależności polski / *Warszawskie środowisko historyczne w XX wieku. Dziewięćdziesięciolecie Towarzystwa Miłośników Historii*”, Wydawnictwo Instytutu Historii PAN, Warszawa 1997. S 93-104.
- Wierzbicki A. Założyciele Towarzystwa Miłośników Historii // *Rocznik Warszawski*. Tom 35. Warszawa: Towarzystwo Przyjaciół Zamku Królewskiego w Warszawie, 2007. S. 328-338.
- Wierzbicki A. Związki „Przeglądu Historycznego” z warszawską szkołą historyczną // *Przegląd Historyczny*. T. 97. 2006. S. 1-11.
- Wyrobisz A. „Przegląd Historyczny” w latach 1905–1995 // *Warszawskie środowisko historyczne w XX wieku. Dziewięćdziesięciolecie Towarzystwa Miłośników Historii*. Wydawnictwo Instytutu Historii PAN, Warszawa 1997. S 131-139.
- Zbiory rękopisów Biblioteki Narodowej (в текстре - Библиотека Народова).

Лихацкий Андрей Андреевич, аспирант, Школа исторических наук НИУ ВШЭ (Москва); pav9533@rambler.ru.

Influence of institutional limitations on the establishment of the historical journal «Przegląd Historyczny», 1905-1914

The article examines the influence of the institutional arrangements of the Russian Empire on the emergence of an academic historical journal named «*Przegląd Historyczny*» in the Kingdom of Poland in the early 20th century. The main factor, which hindered this process, was the pressure of governmental institutions. The liberalization of the regime's policies after 1905 led to revival of the academic life in Poland. Another factor, which influenced the establishment and development of the new journal, was the network of public institutions. These organizations helped to maintain science and counteracted the governmental pressure. The second topic of this article is the form of editorial work in the «*Przegląd Historyczny*», that changed dramatically in the period between 1905 and 1914.

Keywords: *Kingdom of Poland, Russian Empire, «Przegląd Historyczny», academic historical journal, the polish historiography.*

Andrej Likhatsky, PhD student, School of historical sciences, National Research University Higher School of Economics (Moscow); pav9533@rambler.ru